

Много-много лет спустя...

Место: детский сад Подсолнышек

Время: отдых.

Дети весело играли во дворе детского сада. Линь Сяофу, только-только переведшийся в группу постарше, и Су Сяоцун, юный бог бедности, который специально уменьшил свой возраст до пяти лет, качались на качелях.

Потому как Линь Сяофу прошел по мосту в загробном мире и не выпил суп забвения, он сохранил все воспоминания о предыдущей жизни.

Ах, как утомительно каждый день сидеть среди мальчишек, которые считают себя крутыми...

Но умничать было бы куда более проблематично, так что Линь Сяофу пришлось смириться и притворяться ребенком. А чтобы скрыть периодически всплывающие манеры взрослого и слишком серьезный вид, ему приходилось для баланса выкидывать и глупые номера.

Су Сяоцун сидел на качелях, а Линь Сяофу стоял позади. Вот Су Сяоцун качнулся в его сторону, и Линь Сяофу постарался толкнуть качель посильнее.

Су Сяоцун довольно кивнул и достал изо рта палочку от леденца.

Заметив это, Линь Сяофу поспешил остановить качели. Он забрал палочку от леденца у Су Сяоцуна и открыл сумочку с медвежонком, перекинутую через плечо. Внутри оказался целый ворох леденцов.

— Золотце, с каким вкусом хочешь? — спросил он детским голоском.

Су Сяоцун таким же мягким голосом откликнулся:

— С клубничкой.

Линь Сяофу достал конфету с клубничкой, снял обертку и, как в прошлой жизни, поднес ее ко рту Су Сяоцуна.

— Солнышко, скажи "а"...

И Су Сяоцун, как и в прошлой жизни, послушно открыл рот и ждал, когда его покормят.

— А...

Линь Сяофу довольно улыбнулся, сверкнув дыркой между молочными зубами, и скормил Су Сяоцюну леденец. Затем он снова принялся раскачивать качели на радость Су Сяоцюну.

В этой жизни, как и в предыдущей, Линь Сяофу — красивый мальчик. У него большие яркие черные глаза, густые пушистые ресницы и тонкие черты лица. Всем, кто на него ни взглянет, становится ясно, что он вырастет настоящим покорителем сердец.

А все потому, что глава департамента по делам перерождения не смел погневать одно конкретное семейство богов бедности...

О зятке пожилого семейства богов бедности непременно надо было хорошо позаботиться и даровать ему внешность красавчика ростом метр восемьдесят восемь.

В последнее время все меньше и меньше людей верят в загробный мир, потому покойным все меньше сжигают бумажных денег. Исходя из этого, свежеемершие не могли оплатить административные расходы, в результате чего загробный мир столкнулся с небывалым финансовым кризисом. Он отразился на всех, начиная с Владыки преисподней, Паньгуаня* и белого и черного Учанов** и заканчивая самым мелким чертенком, нагревающим котел на отшибе ада вечных мучений***. Все страдали необычайно, пребывая в крайне стесненных обстоятельствах.

*Паньгуань - чиновник при Владыки преисподней, отвечающий за учёт живых и мёртвых.

**Белый и черный Учан - духи, забирающие души в загробный мир.

***Ад вечных мучений - последняя из 8 ступеней горячего ада, где грешник обречён на вечно повторяющиеся перерождения для тяжких мук.

А если при такой плачевной ситуации на загробный мир ополчатся еще боги бедности, то житья уж совсем никому не будет...

И все же при всей красоте Линь Сяофу до Су Сяоцюна он не дотягивал.

Хотя это и понятно: Су Сяоюн все же был богом. В прошлой жизни, когда ему было слегка за двадцать, он совершенно очаровал президента Линь. Теперь же, превратившись в маленького симпатичного мальчика, его внешность представляла собой какой-то сверхъестественный уровень милоты. Слово фарфоровая куколка милый и красивый, он стал "убийцей" сердец всех нянь детского сада. Всех так и тянуло потрепать его за пухленькие щечки.

Дети его тоже очень полюбили.

Даже мальчики...

Но Линь Сяофу внимательно следил за Су Сяоцюном. Если кто-то хотел с ним поиграть, то сначала надо было получить разрешение от Линь Сяофу. Но, потому как тот никогда не разрешал, то никто в группе и никак не мог приблизиться к Су Сяоцюну.

В этот день только переведенный и еще бесстрашный мальчик подбежал к качелям с одуванчиком в руке.

— Су Сяоцюн, это тебе, — застенчиво пробормотал он и протянул одуванчик.

О, он точно еще не знал, каким страшным может быть Линь Сяофу...

Линь Сяофу:

— ??? — Ну пиздец? Этот крольчонок* прямо передо мной пытается украсть мою жену?

*Крольчонок - так ласково называют детей.

Так что не успел Су Сяоцюн ничего и ответить, как Линь Сяофу шагнул вперед, выхватил у мальчика одуванчик и со всей силы дунул на него.

Семена тотчас унесло ветром.

— Я принес это Су Сяоцюну! — тотчас закричал мальчик.

Линь Сяофу аккуратно спустил Су Сяоцюна с качелей и прижал его к стене. Во всем известном жесте он оперся одной рукой о стену, а другой мягко приподнял Су Сяоцюна за подбородок и чмокнул его прямо в губы.

Мировоззрение мальчика тотчас было растоптано.

Линь Сяофу покосился на него и предупредил совершенно детским голосом:

— Это мой человек. Если ты к нему еще раз подойдешь, я тебя с честью встречу.

Глаза мальчика покраснели от слез и он крикнул:

— Вы втюрились друг в друга! Я пожалуюсь воспитателю!

Линь Сяофу властно обнял Су Сяоцна и ухмыльнулся:

— Ой? А ты пришел сюда не потому, что втюрился в него?

Мальчик покраснел и запнулся.

— Я... я...

Линь Сяофу фыркнул.

— Хе, крольчата так рано взрослеют.

Мальчик поджал губы и в слезах убежал.

Кто уж тут рано взрослеет!

Наверное, из-за слишком большого волнения мальчик через пару шагов упал. К тому времени, как он добрался до старшего воспитателя, он уже успел семь раз упасть и выглядел очень жалко.

Су Сяоцун потянул Линь Сяофу за рукав и пожурил:

— Он всего лишь ребенок. Не делай так снова.

— Ничего не знаю, — Линь Сяофу отвел глаза и ухмыльнулся. — Ты только мой, и никто не может мечтать о тебе.

Су Сяоцун улыбнулся на очередное проявление жилки властного президента в Линь Сяофу.

— Хорошо-хорошо, я понял.

Тут Линь Сяофу закусил губу и склонился к Су Сяоцуну.

— Что ты сейчас почувствовал? — тихо спросил он.

— А что я сейчас должен был почувствовать? — так же тихо переспросил Су Сяоцун.

— ...Я тебя почюцеловал, — разочарованно заметил Линь Сяофу. — Неужели никакой искры не было?

— Ай, да, да, точно, — поспешил наврать Су Сяоцун.

Пухленькая ручка Линь Сяофу обняла его за талию, и он снова его чмокнул, каким-то образом умазав слюнями щеки Су Сяоцун.

После такого поцелуя Линь Сяофу недовольно фыркнул.

— Тьфу, я лучше подожду лет десять. Куда нам с тобой торопиться...

Су Сяоцун наконец не мог сдержать смех и захихикал.

— ...Просто подожди немного, — насупился Линь Сяофу.

Су Сяоцун все никак не мог отсмеяться.

Линь Сяофу отвернулся и убежал.

Как и много лет назад, он забрался в песочницу и достал из сумочки-мишки чайничек и формочки.

Су Сяоцун прибежал к нему и уселся рядом. Пухленькие пальчики детей насыпали песок в формочку в виде сердечка.

— Для тебя, — Линь Сяофу осторожно поднял сердечко из мокрого песка и с улыбкой положил его на ладонь Су Сяоцун. — Символ нашей помолвки в этой жизни.

Прошлая жизнь, эта, следующая... Круг будет длиться до тех пор, пока песок на земле не иссякнет, а вода не иссохнет.

Су Сяоцун с трепетом держал песчаное сердечко в ладонях, и в ярких черных глазах его отражалось милое детское личико Линь Сяофу.

Рождение, старость, болезнь и смерть.

Жизнь за жизнью.

На этом история Линь Фу и Су Цюна закончена~ Но они нам еще встретятся в следующих главах~

<http://bllate.org/book/13799/1218054>